

Лемещенко П.С., Лаврухина И.А. Экономическая наука Беларуси: путь к самоидентификации // Вестник Иван. ун-та, сер. Экономика, 2013, № 1. –С. 31-40 (0.8 п.л.).

Д.э.н., проф. Лемещенко П.С., к.э.н.доц.Лаврухина И.А.
Белорусский государственный университет,
г. Минск

Экономическая наука Беларуси: путь к самоидентификации

***Аннотация.** В статье раскрываются основные этапы развития белорусской экономической науки – от периода средневековья до наших дней, отражено современное ее состояние – направления исследований, достижения и проблемы. Особое внимание уделено разработкам белорусских авторов, работающих в парадигме институциональной теории.*

***Ключевые слова:** национальная экономическая наука, направления экономических исследований, научные школы, институциональная теория, взаимосвязь развития экономической мысли и общественно-экономического развития.*

Summary. This article deals with the main stages of the development of Belarusian economics – from the Middle Ages period up to now, its current state – the directions of research, achievements and problems. Special attention is paid to the research of the Belarusian authors working in the paradigm of institutional theory.

Keywords: Belarusian national economics, directions of economic research, schools of science, institutional theory, interrelation between the development of economic thought and socio-economic development.

Научные традиции белорусской экономической мысли имеют давнюю историю и восходят к периоду средневековья. В XII-XVII вв. в Великом княжестве Литовском получили распространение аристотелевские идеи (просветители Ефросинья Полоцкая, Кирилл Туровский, Клим Смолятич), идеи Реформации (Франциск Скорина (ок. 1490- 1551), Василь Тяпинский (1540- 1603), Симон Будный (1530-1593), Лаврен Крышковский (II пол. XVI в.), Мацей Кавячинский (1529-1572), Ян Намысловский (1560-1635), средневековые утопические учения (Феодосий Косой (сер. XVI в.). Павел из Визны (сер. XVI в.), Пётр из Ганёндза (? - 1573), Михал Гитих (?-1654), Мартин Чехович (1532-1613)),

В период становления и развития рыночных отношений на белорусских землях получили развитие идеи утопического социализма (Павел Бжестовский (1739-1827), который осуществил свой социальный эксперимент на полвека раньше Р.Оуэна, Язэп Яленский (1756-1813), Семен Зенович (1795-...?)), физиократии (Явхим Хребтович (1729-1812), Игнат Масальский (1729-1794), Гераним Страйновский (1752-1816)), учения классической школы политической экономии (Ян Ястрембский (1814-1883)), концепции исторической школы (Митрофан Довнар-Запольский (1867-1934), маржинализма (признанный лидер статистического направления в мировой

экономической науке Владимир Дмитриев (1868-1913), лауреат Нобелевской премии по экономике 1971 г. Саймон Кузнец (1901 —1985)).

Институционально экономическая мысль на Беларуси была оформлена в учебных заведениях - Виленский университет (там в 1810 г. была создана кафедра политэкономии) и Полоцкая академия (1812 г.), а также в различных организациях - Эдукационная комиссия (1773-1794), кружок или салон физиократов в Виленском университете (1774-1806) и Общество любителей наук (1800-1812).. Уже с середины XVII века в Виленском университете Мацей Сарбевский (1595-1640), Лука Залуский (1604-1676), Адам Ализорович (1618-1659), Тодар Билевич (вторая половина XVII в.) читали курс «моральной философии» и экономику трактовали шире, чем мыслители аристотелевской традиции, как науку не только о ведении домохозяйства, но и об управлении человеком и государством. В Полоцкой академии политическую экономию преподавал Винцент Бучинский (1789-1853). Издавались учебники по политической экономии (учебник Г. Страйновского «Наука природного и политического права, политической экономии и права народов» (1785 г.), книга Яна Зноски «Наука политическая экономия» (1811г.), конспект лекций Яна Вашкевича, опубликованный в научном журнале «Виленский дневник» под названием «Краткий сбор политической экономии, составленный по трудам знаменитых авторов в этой науке». [1]

Таким образом, белорусская экономическая мысль во времена существования ВКЛ и до момента закрытия по указу российского императора Виленского университета и Полоцкой академии, находилась в контексте развития европейской цивилизации.

После потери государственности (вхождение в Речь Посполитую в конце XVI в. и впоследствии включение большей части белорусских земель в состав Российской империи в к. XVIII века) и закрытия по царскому указу белорусских университетов (20-30-е гг. XIX века) развитие экономической мысли приостановилось. В период отсутствия высших национальных учебных заведений и др. исследовательских центров, экономисты-выходцы из Беларуси, учились и работали в российских, польских и украинских университетах и там внесли важный вклад в развитие экономической науки. Так, Д.Журавский, является одним из основателей статистического (эмпирического) направления в экономической науке России [1].

После длительного застоя (почти девять десятилетий), в белорусской экономической науке некоторое оживление наступило в конце XIX века, когда среди революционно настроенных мыслителей распространился марксизм (первыми представителями и популяризаторами марксизма в Беларуси были С. Мержинский (1870 -1901), Е.Гальперин (1855-?), П. Лепешинский (1868-1944), С. Гахович (1856-?), С. Галюн (1866-?), братья И. и Я. Гурвичи). Братья Гурвичи выполнили в 1920-х гг. перевод «Капитала» К. Маркса на белорусский язык.

В 20-е гг. XX века, когда российская советская экономическая наука, переживала свой «золотой век», решая беспрецедентные научные задачи и

удерживая первенство в мировой экономической науке по решению таких проблем, как экономический рост (В. Новожилов и Г. Фельдман, С. Струмилин) и экономические колебания (Н. Кондратьев), планирование и прогнозирование (А. Богданов, Н. Кондратьев, В. Базаров), модель межотраслевого баланса (С. Струмилин, Л. Литошенко), аграрные проблемы (А. Чаянов), в Беларуси также велись плодотворные исследования. В частности, получила развитие производственно-экономическая школа. Белорусские экономисты Г. Горещкий, С. Жданович, А. Смолич и Я. Кисляков, которые учились и проводили свои исследования под руководством непосредственных разработчиков организационно-производственного направления в России А. Челинцева, А. Рыбникова, Н. Кондратьева, внесли фундаментальный вклад в разработку теории крестьянского хозяйства и теорию использования пространства и размещения производства.

В период нэпа белорусская национальная группа экономистов объединилась вокруг концепции экономического развития «Беларусь-Дания». Эти авторы считали, что пример экономического благополучия Дании, схожей с Беларусью по природным и демографическим параметрам, опровергал стереотипы о том, что Беларусь не может стать развитой страной из-за отсутствия значительного количества полезных ископаемых, неблагоприятного климата для ведения сельского хозяйства, недостаточной плотности населения. Сторонники концепции «Беларусь-Дания» считали, что средством преодоления отсталости белорусского сельского хозяйства может стать заимствование у развитых стран прогрессивных методов и технологий хозяйствования [2].

В последующие десятилетия советского периода белорусская экономическая наука во многом лишилась своей самобытности, шла в фарватере разработок российских авторов и не оформилась в какую-то самостоятельную научную школу. В белорусской экономической науке – политической экономии социализма – как и в российской, преобладали нормативные суждения, проявляли себя догматизм мышления, схоластичность аргументации и превалирование идеологической функции науки перед познавательной, практической и прогностической. Вместе с тем, как верно заметил Й. Шумпетер, никакой исследователь не свободен от оценочных суждений, но, если это добросовестный ученый, то идеологический компонент «отфильтруется» и он получит ценные научные результаты [11].

Примером тому в истории белорусской экономической науки советского периода может служить «теория переходных форм производственных отношений», созданная профессором политической экономии С.Е. Янченко и его учениками [4]. В ряде опубликованных работ они исходили из марксистского тезиса, что любая развивающаяся экономическая система порождает, как стимулы динамического роста, так и социально-экономические противоречия, разрешение которых объективно продвигает общество в переходное состояние. Это состояние характеризуется наличием

переходных форм производственных отношений («формы, сочетающие в себе элементы старого и нового, черты отмирающих и зарождающихся экономических связей»). По мнению автора, западное общество 70-х гг. прошлого столетия – это система *переходных производственных отношений* проявляющихся в различных формах [12]. Кстати, мысль по тем временам крамольная, но могла бы выступить фундаментальным основанием для текущего переходного периода.

Аналогичным образом, и социалистическая система является переходным состоянием общества, содержит в себе переходные формы производственных отношений (товар, деньги, кредит, коммерческий и хозяйственный расчет, государственный капитализм, кооперация). Они трактовались, как формы, которые не соответствуют социализму и неизбежно отмирают в процессе его развития, но которые возможно и необходимо использовать в экономической политике. Теория переходных форм производственных отношений получила новое, неожиданно актуальное звучание позже, когда наука встала перед проблемой поиска форм перехода от социализма к рыночному хозяйству, была осознана «важность использования переходных форм производственных отношений в переходные эпохи, когда в реальной действительности действуют экономические законы смежных систем хозяйства» и необходимость учитывать это в экономической политике: «не противодействовать, а поддерживать нарождающийся экономический строй, с одной стороны, и использовать имеющиеся еще стимулы старого строя в росте производства, с другой...» [4], сформулированы методологические и теоретические основы исследования переходных форм производственных отношений (отказ от грубого понимания процесса трансформации плановых экономик как перехода к домонополистическому капитализму и необходимость учета таких признаков переходного состояния современного общества как «1) переход от труда как субъективной сущности частной собственности к созиданию как субъективной сущности интеллектуальной собственности; 2) переход от системы отношений, завязанной на материальных вещах к системе, завязанной на информации, знании... и таланте; 3) переход от экономики, основанной... на монополии на знании и институте кредита к экономике, ликвидирующей существующую финансово-кредитную систему, опирающуюся на талант общества, на культурно-этническую и эколого-технологическую составляющие социально-экономического прогресса» [4].

С начала 90-х гг. с обретением государственной независимости и началом переходного периода в белорусской экономической мысли, как и в российской, произошла смена позиции в оценке различных типов хозяйственных порядков, переориентация в сторону либеральных ценностей и стали предприниматься попытки практического преобразования центрально-управляемой экономики. Реформы осуществлялись методом проб и ошибок. «Бросания в крайности», которым грешили быстро сменявшие друг друга политики, усугубляли закономерный

трансформационный кризис. В духовной сфере происходила жестокая ломка стереотипов мышления, в общественных науках разразился неизбежный научный кризис.

Преодоление кризиса экономической мысли и кризиса самой экономики поставило перед экономической наукой три группы задач: парадигмальное обновление; выбор типа хозяйственного порядка и модели экономики, к которой мы хотим прийти; разработка конкретных форм хозяйственной деятельности, соответствующих выбранному типу хозяйственного порядка.

До сегодняшнего дня ни одна из этих задач не решена хотя бы в первом приближении. Вместе с тем, на пути обновления нашей экономической науки уже пройдены определенные этапы. Первоначально предполагалось, что решить сложнейшие социальные и экономические проблемы, с которыми столкнулось советское общество и которые привели в конце XX века к необратимым деструктивным изменениям, можно через обновление социализма. Соответственно, речь шла не об отказе от политической экономии социализма, а о приспособлении ее положений к «новым» условиям. Когда стало очевидным, что советская экономическая мысль не способна дать ответы на поставленные временем вопросы, получила развитие новая тенденция - слепого преклонения перед западной экономической наукой, причем, понимаемой довольно узко, исключительно как «экономикс». Довольно быстро обнаружилось, что школы «мэйнстрима» также не располагают методологическими и теоретическими возможностями познания новых реалий. Наконец, начался постепенный пересмотр прежних традиционных взглядов на развитие экономических процессов, а также представлений о предмете, категориях и содержании экономической науки.

Тем не менее, мы вынуждены констатировать, что это не предотвратило снижения общетеоретического уровня национальной экономической науки. Это проявилось в предметно-методологической неопределенности, нарушении алгоритма исследования, размытости выводов, а также в преобладающем использовании *интуитивно-описательного метода*.

Все это привело к значительному расширению социальной базы экономической науки - от рядового обывателя до политика. Эта *группа "начинающих"* от экономической теории пыталась освоить последнюю традиционно по учебникам вводного курса "экономикс". Понятно, что это всего лишь часть начальных экономических знаний, на основании которых делать далеко идущие выводы, мягко говоря, непрофессионально. *Вторую группу* экономистов "от науки" составили люди, длительное время поживавшие ренту на ниве пропаганды марксизма, но которые овладели им в лучшем случае на уровне первого тома "Капитала". Поскольку их "методологическая основа" держалась лишь на вере в социализм, то, не желая отстать от современников, они быстро поменяли ее на новую, предложенную им для выживания "в условиях рынка", не вдаваясь в ее суть.

Особое место заняла весьма незначительная часть людей, добротню изучивших парадигму марксизма и пытающихся современные проблемы

анализировать только сквозь эту призму взглядов. Главная проблема для этих людей — это определение места марксизма в структуре современного экономического знания. *К четвертой группе* экономистов относятся, как они себя считают, прагматики, работающие в некоторых конкретных сферах деятельности. Они на уровне очевидных фактов могут активно занимать умы интересующихся экономикой, поверхностно описывая существующую практику, не задумываясь при этом ни о каких методах и принципах своего исследования. Но если обратиться к истории экономического анализа, то традиционными окажутся дискуссии не по *самому фактическому материалу*, а по способу его добычи, аргументации и тестировании. *Пятую группу* составляют так называемые "независимые экономисты", работающие во вновь созданных независимых исследовательских центрах, лабораториях, финансируемых теми, кто на практическом уровне ощутил важность и необходимость в современных условиях достоверной научно-аналитической информации. Сам факт создания таких центров и групп можно оценивать как положительное явление, когда, осознавая накопившиеся в первую очередь вопросы теории экономики, осуществляется поиск решений проблем не на обыденном уровне, а на уровне все той же теории. Как подтверждает практика, обращение к теории более надежно и плодотворно, чем поиск альтернатив методом проб и ошибок. Общим недостатком данного направления является отсутствие парадигмальной основы, идеолого-политическая заданность их аналитических работ, эмпиризм последних.

Есть еще одна весьма значимая часть представителей экономической науки, которая, по существу, осталась без своего предмета. Это так называемые "*отраслевики*" (экономика промышленности, сельского хозяйства и т. д.) и люди, занимающиеся статистикой, финансами, управлением, планированием. Поскольку во многом эти дисциплины в теории опирались на политэкономиию социализма и выработанные вместе с практикой нормативы, инструкции, положения, то после радикальных перемен как в идеологии, так и в практике все эти основы в новых условиях оказались далеко не основами, а в некоторых случаях лишь помехой. Ближе всего стоящие к запросам производства прикладные науки остро почувствовали необходимость в фундаментальной теории, которая при разработке жизненно важных вопросов стала заменяться простым здравым смыслом [9].

Неудивительно, что в современной национальной науке преобладает наивно-интуитивная методология с ориентацией на «здравомыслимый» эмпиризм, который не способствует системным и глубоким обобщениям. Сиюминутные практические проблемы часто дезорганизуют научный процесс, подталкивая к не всегда обоснованным оценкам и решениям. К тому же для плодотворного позитивного анализа также требуется определенная информационная база не одного года, чтобы вывести некий тренд макроэкономической динамики. Высшие же учебные заведения в самых разных формах до сих пор готовят специалистов по вводным курсам

экономика, хотя уже и вызревает мысль, что готовят специалистов не в соответствии с требованиями нового века [7].

Таким образом, в поисках ответа, прежде всего, на острые практические вопросы в последние два десятилетия в основных исследовательских центрах белорусской экономической науки (Институт экономики Национальной академии наук, Научно-исследовательский экономический институт Министерства экономики Республики Беларусь, экономический факультет Белорусского государственного университета, Белорусский государственный экономический университет, Академия управления при Президенте РБ, Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, Исследовательский центр Института приватизации и менеджмента, а также ряда отдельных представителей других образовательных и научных учреждений развивались следующие основные направления исследований:

- разработка национальной модели экономического развития (Никитенко П.Г., Тур А.Н., Шимов В.Н.), вопросов интеграции Республики Беларусь в мировую экономику в условиях глобализации (Новикова И.В., Ковалев М.М., Давыденко Е.Л., Бондарь А.В., Медведев В.Ф., Данильченко А.В.), проблеме конкурентоспособности белорусской экономики и крупных отечественных производителей и транснационализации их деятельности;

- проблемы преодоления кризисного состояния национальной экономики, роли государства в ходе рыночных преобразований. Поскольку в отечественной науке всегда превалировала идея необходимости «сильного государства», то большое внимание уделяется изучению роли государства в ходе рыночных преобразований, определению направлений, механизмов и последствий государственного регулирования экономики (Шимова О.С. – экологическая политика; Богдан Н.И. – инновационная политика; Шмарловская Г.А. – налоговая политика; Тарасов В.И., Тихонов О.А., Усоский В.Н. – денежно-кредитная и финансовая политика; Санько Г.Г. – антимонопольное регулирование; Ванкевич Е.В. – политика занятости; Морова А.П., Давыденко Л.Н., Солодовников С.Ю., Лемешевский И.М. – социальная политика и формирование ее рыночной модели; Ильина З.М. – аграрная политика, Лемещенко П.С. – институциональное планирование и регулирование, Байнев В.Ф. – нравственная экономика и политика, Пелих С.А. – промышленная политика);

- проблемы развития аграрной экономики (Воробьев В.А., Капштык А.И.), оптимизации АПК и государственного регулирования аграрного сектора отечественной экономики (Клюня В.Л., Ленькова Р.К.);

- инновационное развитие экономики Республики Беларусь (Байнев В.Ф., Богдан Н.И., Марков А.В., Нехорошева Л.Н.), отечественных предприятий (Кудашев В.И., Ясников Г.Е.) и национальной системы экономического образования (Байнев В.Ф., Бычкова Г.М., Лемещенко П.С., Суша Н.В.);

- комплексное прогнозирование социально-экономического развития и научно-технического прогресса (Медведев В.Ф., Никитенко П.Г., Марков А.В., Шимов В.Н.), проблемы экономической безопасности (Пузиков В. В.,

Ермашкевич В.Н., Сенько А.Н.), региональной экономики (Фатеев В.С.), экономико-математическое моделирование и прогнозирование (Кравцов М.К., Комков В.Н., Никитенко П.Г.);

- прикладные исследования: электронная торговля и проблемы сетевой экономики (Паньшин Б.Н.), экономические основы ликвидации последствий Чернобыльской катастрофы (Лыч Г.М., Патева З.Г.);

- эмпирические исследования различных сфер национальной экономики (Крук Д., Пелипась И., Точицкая И., Чубрик А. и др.);

- христианская нормативная экономическая теория (Голубев С. К., Лукин С.В.). Ограниченные рамки статьи не позволяют более подробно остановиться на этих и других проблемах с фамилиями авторов.

Несмотря на отмеченное преобладание по преимуществу интуитивного, прагматического и эмпирического подхода в национальной экономической науке последних двух десятилетий, в научных кругах вызревает понимание необходимости глубокого теоретического осмысления процессов, происходящих в современной мир-экономике и в самой экономической науке. Для этого уже есть соответствующая база.

Все больше авторов приходит к мнению, что переход осуществляется не просто от командной экономики к рыночному хозяйству (первоначально речь шла чуть ли не о переходе к рынку свободной конкуренции), а к новому технологическому способу производства, к постиндустриальной цивилизации, к «новой экономике». Кроме того, пришло понимание того, что этот переход представляет собой системную трансформацию и что она предполагает решение комплекса проблем теоретического, политического, институционального, психологического характера. Наиболее плодотворными в этом плане оказались разработки белорусских авторов, использующих подходы институциональной теории (Байнев В.Ф., Валевиц Ю.В., Дорина Е.Б., Лемещенко П.С., Лученок А.И., Морозова Е.Ю., Никитенко П.Г., Осмолонец С.С., Руденков И.А., Черновалов А.В., Шебеко К.К. и др.). На основе широких методологических и теоретических, а также прикладных институциональных исследований им удалось достичь следующих важных научных результатов [6]; [10]:

- выполнена *структуризация* экономического знания через призму научных школ и направлений с обоснованием общей тенденции *по формированию интегральной дисциплины*, отражающей целостность мир-экономики [33, 47, 64]. Сделан вывод о преодолении «дефекта знания» через *конвергенцию или синтез существующих теорий и формирование новой науки* о современной хозяйственной деятельности (в нашей интерпретации «*теоретической экономики*»), вырабатывающей расширительные контуры *предмета, междисциплинарную методологию, доминирующий в исследовании социально-психологический понятийный аналитический аппарат*;

- *в рамках истории экономического анализа становления и развития науки* позволили выявить: а) общую техническую, социокультурную,

политико-правовую, организационную и экономическую основу различных школ; б) доминирующую понятийно-содержательную структуру; в) усилившуюся во второй половине прошлого века научную специализацию и возросшую расчлененность, «диффузию» экономического знания; г) причины формализации экономической науки и утерю из-за этого своей объектно-предметной области; д) взаимосвязь (методологическую, инструментальную и пр.) и преемственность между различными течениями экономической мысли и причину их развития; е) предметную и логико-историческую структуру научного аппарата различных школ; ж) парадигмальные свойства, особенности и изменения основных теорий; з) условия *нормативно-императивной* методологии исследований текущего переходного периода; и) предпосылок превращения науки в псевдонауку (паранауку, гетеронауку, антинауку).

- в области *онтологических и гносеологических изменений* зафиксировано формирование сектора «*новой экономики*», а в связи с этим отмечаются новые элементы, отношения, связи, изменяющую методологию и аналитический аппарат науки экономики. Информация получает характеристику особого ресурса, имеющего *специфические ценностные и потребительские свойства*, видоизменяющие подходы к критериям обмена, оценке производственных отношений, формированию ценовых пропорций, содержанию собственности, спецификации ее прав и защите, измерению богатства, инвестиционному процессу, *новой норме* регламентации поведения хозяйствующих субъектов и координации целостности всей системы;
- предложена институциональная интерпретация содержания ключевых понятий рынка «стоимость», «деньги», «капитал», других категорий в условиях формирования модели рыночной экономики. Качество этих категорий дополняется *иерархией сложившихся ценностей и степенью доверия при минимальных трансакционных издержках* заключать соглашения по реализации *интересов* субъектов хозяйствования;
- через понятия «институционального, социального и общественного капитала» в рамках сложившейся мировой специализации данное явление *находит отражение в пространстве и во времени*. «*Интеллектуальный капитал*» является *системообразующим и кумулятивным источником* общественного развития, как ранее (в индустриальную эпоху) производительный капитал. В современных условиях (постиндустриализма) капитал представлен различными видами начиная от вещной и заканчивая нематериальными активами в форме интеллектуальной собственности, экономических и социальных связей, норм и отношений. Отмечается, что «*интеллектуальная рента*» выступает формой дохода этих видов капитала, а *норма прибыли предприятий высоко технологичных отраслей является базовым параметром* для государственного регулирования экономики;
- уточнены и введены в научный оборот ряд таких категорий, как, «дефект знания», «плотность экономического поля», «институциональная

матрица», «институциональный конфликт», «переходный институт», «метаинститут», «институциональный капитал», «экономический рост и развитие», «институциональная ценность», «трансформационная рента», «теоретическая экономика», «информационный цикл», «институциональное развитие»;

- сделан вывод о расширенных когнитивных свойствах в современных условиях *теории институционализма*, раскрыты ее предпосылки, эволюция, структура во взаимосвязи с классической политэкономией, теорией неоклассики и отдельными более частными теориями; раскрыты роль и содержание институтов *идеологии и собственности*, образующих основу экономической системы и определяющих генетическую инерционность ее траектории эволюции. Стабилизационная политика дополнена *институциональным равновесием с формализацией его в соответствующей матрице*. *Трехмерный подход к категории собственности* (общеэкономический, политико-экономический и институциональный) обогатил выбор эффективных форм регулирования отношений собственности в разных сферах экономики.

- в ходе *прикладного анализа процесса институционализации* вычленены новые характеристики понятия «*переходный период*», включающий *институциональное неравновесие и трансформационную ренту*. В качестве общественно-экономических стабилизаторов *выдвинуты метаинституты и переходные институты*, которые *регламентируют* и одновременно *ориентируют* на изменение политико-экономического поведения граждан по вновь избранной стратегии. Определяются *источники и критерии институциональных изменений*;

- обоснованы условия возникновения *институциональных «пустот», конфликтов, «ловушек»* с предложением *институционального планирования (проектирования)* как формы исследования и инструмента реформирования; *трансформационная и политическая рента* получили предметные характеристики экономической науки переходного периода, формируемые несовершенством *институциональной среды и конкурентного перераспределения властных отношений, прав собственности*, проведения *специфической переходной экономической политики*, отличающейся увеличением целей при минимуме средств для достижения целей. Критерием выбора стратегии *конфликтной экономической политики* формирования институционального капитала явилось отношение транзакционных издержек к выгодам;

- анализ банковско-финансовой системы переходного периода высветил ее спекулятивную основу и вытекающее отсюда *разрушительно-созидательное* значение в осуществлении современной экономической реформы. Инвестиционный процесс в силу этого получает более *широкое и системное толкование*, включающий различные этапы и институциональные условия;

• затронута также глубинная составляющая процесса политико-экономического реформирования – *экономический образ мышления и других институтов*, находящихся в противоречии. На основании анализа реальной экономических процессов в республике и за рубежом, изучения существующего опыта экономического образования в республике, БГУ и в других странах, выдвинуты *основные критерии*, формирующие современную стратегию и содержание экономического образования.

Несмотря на ряд существенных достижений, по нашему мнению, к сожалению, в республике пока не произошло качественного накопления необходимой методологической, инструментальной и информационной базы для перехода на новое исследовательское качество. Но однозначно можно утверждать, что есть прямая зависимость уровня развития экономической науки и достижений реального хозяйственного процесса. Трудный путь к научно самоидентификации продолжается.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акулич В.А. История экономических учений: учебно-методический комплекс. – Мн.: Изд-во МИУ, 2006. – 142 с.
2. Бусько В.Н. Экономическая мысль Белоруссии середины XIX – начала XX в.: Очерки / Под ред. М.В. Научителя. Мн.: “Наука и техника”, 1990. – 144 с.
3. Ковалев М.М. Исследования на экономическом факультете //Веснік БДУ, №3, 2011. - С.87-88.
4. Лаврухина И.А. Экономические исследования на кафедре политэкономии БГУ // Вклад ученых БГУ в развитие экономического образования и экономической мысли Беларуси. Мн, БГУ, 2002. С. 110-135.
5. Лаврухина И.А. К вопросу о статусе политической экономии социализма. // Вестник БГУ №3, 2006 – С. 14-21.
6. Лемещенко П.С. Экономическая теория институтов в Беларуси: начало становления, тенденции и проблемы развития. - Моногр.: Постсоветский институционализм - 2006: Власть и бизнес/ Под ред. Р.М. Нуреева. – М.: ВШЭ. – 2006. – С. 488-505.
7. Лемещенко П. С. Современная экономическая наука: в поисках лучшей теории. – Минск, 2011. – 354 с.
8. Лемещенко П.С. Экономическое образование в 21 веке: требуется смена научно-образовательной парадигмы: Матер. Межд. форума. – Минск, 2005. – С. 555-562.
9. Лемещенко П.С. Развитие предмета и методологии экономической науки в контексте современных институциональных изменений: Автореферат на соиск. ... д.э.н. – М.: МГУ, 2005. – 48 с.
10. Лученок А.И., Осмоловец С.С. Развитие институционализма в Республике Беларусь// Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2008. – Том 6.- № 4. – С.86-94.
11. Шумпетер Й. История экономического анализа. Т.1. Спб: Экономическая школа., 2001. С. 52-53.
12. Янченко С. Е. Ступени развития рынка: генетический код капитализма. Мн.: Мет, 1995.